

Елена Александровна Морева, ведущий
библиотекарь Научной библиотеки
Дальневосточного федерального университета
(Владивосток)

Ф. М. Достоевский: поиск ответов в литературоведении начала XX века

На сегодняшний день как в русской, так и в зарубежной достоевистике много сделано для создания полноценной картины творчества писателя, однако регулярно на свет появляются все новые статьи и монографии, рассматривающие различные аспекты произведений Ф. М. Достоевского, что демонстрирует поддерживающуюся актуальность писателя и отдаленность того рубежа, когда данная тема будет исчерпана. Накопленные литературоведением двадцатого века труды А. С. Долинина, К. Мочульского, Д. С. Мережковского, Н. А. Бердяева, Г. М. Фриндлера широко известны и легко доступны исследователям и в книжном, и в электронном виде. Но есть ряд достойных авторов и их работ, которые старательно вычеркивались в советский период развития государства по идеологическим соображениям, а потому оказались менее известны широкому кругу молодых достоеведов. Такими авторами, несомненно, являются талантливые критики начала и середины двадцатого века – Аким Львович Волынский (1863–1926) и Леонид Петрович Гроссман (1888–1965).

Научная библиотека Дальневосточного федерального университета располагает редкими изданиями сборников работ Леонида Гроссмана, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского: «Семинарий по Достоевскому» (1922) [6], «Поэтика Достоевского» (1925) [4], «Путь Достоевского» (1928) [5], «Жизнь и труды Ф.М. Достоевского» (1935) [3]. А также запрещенными и повсеместно изымавшимися критическими трудами Акима Волынского модернистской экспериментальной формы: «В купе» (О «Преступлении и наказании», 1906), «Красота» (К разбору «Идиота», 1906), «Царство Карамазовых» (О «Братьях Карамазовых», 1906), представленными в сборнике «Достоевский» (1909) [1]. К сожалению, в настоящий момент для достоевистики аналитические работы как Леонида Гроссмана, так и Акима Волынского практически утрачены в силу того, что их книги сделались библиографической редкостью. Тем интереснее представляется возможность обращения к данным трудам студентов ДВФУ, которое может дать им шанс совершить ряд информационных открытий.

Леонид Петрович Гроссман родился 12 января 1888 года в Одессе, в семье врача. Окончил Одесскую Ришельевскую гимназию с серебряной медалью, затем продолжил свое

образование в Париже и в Одесском университете на юридическом факультете. Уже в студенческие годы он начал публиковать в авторитетных столичных изданиях «Вестник Европы», «Русская мысль» историко-литературные работы: «Бальзак и Достоевский», «Вольтер и Достоевский», «Тютчев и сумерки династии» и др. В 1920 году Гроссман занялся преподавательской деятельностью в Одесском гуманитарно-общественном институте, а с 1921 года стал преподавать в Московском Литературно-художественном институте им. Брюсова. Позднее он работал ученым секретарем литературной секции ГАХН, в литературно-художественном отделе Госиздата, затем снова преподавал в различных педагогических институтах Москвы. В 1940 году Леонид Гроссман защитил кандидатскую диссертацию по теме «Бальзак в России» (по итогам защиты ему была присвоена степень доктора наук).

В 1948 году Леонид Гроссман попал в число ученых, которых обвинили в космополитизме. Под тяжестью этого клейма открытия Л. Гроссмана были задвинуты на задний план в советском литературоведении, а его работы стали постепенно исчезать с полок библиотек. Сейчас даже среди любителей серьезного чтения очень немного найдется тех, кто с ходу вспомнит имя Леонида Петровича Гроссмана. А между тем он сыграл весьма значительную роль и в отечественном литературоведении, и на поприще российской словесности.

Широкую известность Л. Гроссману при его жизни принесли исследования творчества Пушкина, Достоевского, Сухово-Кобылина, Чехова, Лескова, Бальзака, книги и статьи по истории русской литературы – «Вторник у Каролины Павловой» (1919), «Три современника» (1922), «От Пушкина до Блока» (1926), «Спор о Бакунине и Достоевском» (совместно с Вяч. Полонским) (1926), «Борьба за стиль» (1927), «Преступление Сухово-Кобылина» (1940), «Поэтика Белинского» (1954).

Широта интересов, огромная эрудиция ученого позволили ему написать и опубликовать работы, посвященные театру и искусству актера: «Театр Тургенева» (1924), «Пушкин в театральных креслах» (1926), «Театр Сухово-Кобылина» (1940), «Алиса Коонен» (1930).

Особое место в творческой деятельности Гроссмана занимают три историко-биографических романа – «Записки д'Аршиака» (1930), «Рулетенбург. Повесть о Достоевском» (1932), «Бархатный диктатор» (1932). Блестящее знание эпохи, умение построить занимательный, порой интригующий сюжет, яркий живой язык и запоминающаяся галерея образов людей, представляющих разные сословия русского общества прошлого века, определили широкий успех этих произведений, неоднократно

издававшихся как у нас в стране, так и за ее пределами (в Англии, Польше, Чехословакии, Италии).

Более полувека Гроссман отдал глубоким исследованиям жизни и творчества А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского, результатом которых, наряду с многочисленными чисто научными работами, явились две книги – увлекательно написанные творческие биографии «Пушкин» (1939, 1958, 1960) и «Достоевский» (1962, 1965), изданные в серии «Жизнь замечательных людей».

Однако лейтмотивом в научной и творческой жизни Л. Гроссмана стало изучение биографии и творчества именно Ф. М. Достоевского. Хорошо известно, что с середины 20-х годов имя Достоевского почти на тридцать лет фактически было вычеркнуто из истории русской литературы. Тех исследователей, которые осмеливались в то время заниматься его изучением, можно пересчитать по пальцам одной руки. В сохранившейся в архиве обширной библиографии Гроссмана, которую он составил сам, Достоевскому было уделено огромное место. Материалы этих работ Л. Гроссмана были собраны и опубликованы им в книге «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» (1935) [3], где в сгруппированных по годам разделах демонстрируются этапы работы Ф. М. Достоевского над своими произведениями, его поездки и встречи, зафиксированы книги, которые читал писатель. Подробность и полнота изложенного материала могут помочь студентам ДВФУ сформировать четкое представление как о материальном, так и о духовном состоянии писателя в конкретные отрезки времени, что может позволить пролить свет на те или другие идеи, встречающиеся в книгах Ф. М. Достоевского. Данная книга – отличное подспорье для студентов, заинтересованных в применении в своих исследованиях биографического метода анализа литературного произведения, а также для тех молодых исследователей, которые будут стремиться выяснить, чьи литературные традиции наследовал Ф. М. Достоевский и чье влияние он испытывал в своем творчестве. В качестве еще одного интересного для исследования студентами факта стоит отметить, что в Научной библиотеке ДВФУ сохранен экземпляр книги «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» (1935), подаренный Гроссманом Абраму Борисовичу Дерману (1880-1952), русскому писателю, критику, историку литературы и театра, и содержащий автограф Леонида Гроссмана.

В другой своей монографии «Творчество Достоевского» (1928) Леонид Гроссман дает синтетический очерк духовного роста Ф. М. Достоевского на фоне его личных впечатлений, встреч и увлечений. Одним из главных источников для данной работы стали

беседы Л. Гроссмана с женой и секретарем писателя, Анной Григорьевной Достоевской. Писательский рост представляется в книге как результат сложного сплетения событий в жизни Ф. М. Достоевского, отражены этапы постоянных духовных поисков Федора Михайловича, приводятся малоизвестные заметки с полей, а также устные цитаты писателя. Все это поможет студенту пролить свет на некоторые «темные места» книг Ф. М. Достоевского, подскажет нужное направление движения научно-творческой мысли.

Подобным задачам посвящено более раннее исследование Леонида Гроссмана «Семинарий по Достоевскому» (1922) [6]. Здесь делается попытка провести параллели между книжной библиотекой писателя и ее влиянием на его творчество, проследить возникновение заимствований и создание неологизмов, выяснить корни мистического ореола вокруг таких известных образов-символов Ф. М. Достоевского, как рулетка, роковая женщина, ребенок и др. Особый интерес представляет форма книги – она является своеобразным сборником статей Л. Гроссмана, позволяющим легко ориентироваться в интересующем предмете как студентам, так и преподавателям.

Еще одной ценнейшей работой Леонида Гроссмана является его «Поэтика Достоевского» (1925) [4], хранящейся в фонде редкой и ценной книги Научной библиотеки ДВФУ. Книга посвящена изучению основополагающей части любого художественного произведения – композиции, а также особенностям «бальзаковского» сюжетостроения в романах Ф. М. Достоевского. Леонид Гроссман делает ряд важных замечаний относительно сходства композиции у Достоевского с принятыми канонами композиции английской школы кошмара (Анна Редклиф, Люис, Мечюрин и др.), отмечает ее опорные принципы построения («значительность философского замысла» и «занимательность внешней интриги» [4, с. 17]). Данные замечания, высказанные в претенциозной форме, звучат и в лекциях о Достоевском у В.В. Набокова, и в работах о нем К. Мочульского, однако глубокое и объективное восприятие этих литературоведческих фактов есть только у Леонида Гроссмана. Гроссман бережно и скрупулезно подходит к изучению текстов Ф. М. Достоевского в их культурно-историческом аспекте. Данная «культура критики», исследовательская порядочность – еще одна черта ученого-литературоведа, которой могут поучиться делающие свой первый шаг в науку студенты.

Другой не менее значительной, но позабытой литературоведческой персоной является Хаим Лейбович Флексер (1863-1926), известный под псевдонимом Аким Львович Волынский. Аким Волынский был видным литературным и театральным критиком, философом, теологом, культурологом, искусствоведем, балетоведом. Современники А.

Волынского его обожали и ненавидели, хвалили и ругали, о его книгах яростно спорили. А. Волынский обладал невероятной эрудицией, образованность его была велика и общепризнанна еще при его жизни.

В 1885 году по своим данным А. Волынский был зачислен на юридический факультет Петербургского университета на стипендию, что для юноши еврейского происхождения в то время было большим успехом. После окончания университета ему предложили остаться на кафедре права, но Волынский отказался: он хотел быть не профессором, а литератором.

С восемнадцатилетнего возраста А. Волынский стал печататься в популярном журнале «Северный вестник», в котором в течение десяти лет, вплоть до закрытия журнала, вел отдел Литературные заметки. За это время им были созданы глубокие статьи о творчестве Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского и других мастеров русской литературы. Окончательно оформились взгляды Волынского к концу XIX века: по натуре и по мировоззрению Волынский был убежденным пассеистом – в какую бы область он ни вторгался (критика, театр, искусствоведение), он начинал с пересмотра руководящих идей, призывая возвратиться к первоисточнику, очистить сложившиеся формы искусства от позднейших наслоений. Волынский везде искал первооснову.

Аким Волынский был истинно книжным человеком: страстным собирателем книг, подлинным библиофилом и сочинителем. Как отмечал Вадим Гаевский [2], меблировка его небогатой петербургской квартиры состояла главным образом из книжных шкафов и книжных полок. Старинные фолианты, грессбухи и солидные тома окружали этого человека, читавшего на всех европейских языках и, казалось, вобравшего в себя чуть ли не всю книжную премудрость. По типу культуры Аким Волынский был настоящим российским энциклопедистом.

Вместе с тем взгляды Волынского-критика не совпадали с бытовавшими тогда мыслями и течениями, А. Волынскому хватило мужества найти упущения в теориях как либералов, так и консерваторов. Поддерживая и помогая публиковаться в «Северном вестнике» символистам, А. Волынский сам являлся яркой фигурой русского модернизма, однако он отказывался останавливаться только лишь на одном отрицании традиций и поисках новых форм, а призывал, напротив, искать новое в уже знакомом, «во всем дойти до самой сути» [7, с. 338]. Не примкнувший ни к одному – ни политическому, ни писательскому, ни философскому кругу, своим союзником Волынский выбрал титана Возрождения, Леонардо да Винчи, о котором написал большую монографию. За эту работу Аким

Волынский был избран почетным гражданином Милана, а его имя присвоили комнате в библиотеке Леонардо, куда он передал свою коллекцию материалов о великом художнике.

Однако главной темой Акима Волынского, темой всей его жизни являлся Достоевский. В работах, посвященных этому писателю, А. Волынский вложил все свои способности как писателя, так и философа и теолога. Его объединенное под одной обложкой «Достоевский» собрание статей разных лет – это самое яркое и оригинальное из всех его работ. Занимаясь Достоевским, Волынский формулирует свое философско-религиозное кредо – богофильство, то есть свобода притяжения различных точек зрения в понимании их первооснов.

Предметом своих исследований А. Волынский избирает феномен красоты и демонического в человеческой жизни, объектом изучения становятся романы Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы». Большим интересом для студентов ДВФУ окажется форма научных изысканий, выбранная А. Волынским – его выкладки представлены то в виде диалога между двумя попугайчиками в купе поезда («В купе»), то в виде дневниковых записей («Из дневника старого энтузиаста»), то в форме художественно-обезличенного эссе («Настасья Филипповна», «Безумие Мышкина», «Демониакальный философ» и др.). Его модернистская форма анализа-повествования наполнена цитатами и автокомментариями, легко запоминается и будет доступна и интересна широкому кругу читателей. Большую роль для молодых исследователей сыграют собственные эстетические и религиозно-философские взгляды Акима Волынского, взятые в разрезе с изучаемыми им идеями Ф. М. Достоевского, рассматриваемыми на сопоставлении с учением Л. Н. Толстого.

Аким Волынский, живший и публиковавшийся наравне с Д. С. Мережковским, так же занимавшимся изучением творчества Ф. М. Достоевского, и при своей жизни известный в России и за рубежом даже более Д. С. Мережковского, сейчас практически полностью потерян для русской достоевистики. Так сложилось, что полемические статьи Акима Волынского, его лекции о современной литературе, прочитанные им в 1902 году в Москве и обнаружившие у него ораторский талант, восстановили против него ведущих литературных критиков и вызвали шум вокруг его имени. Реакционные литературные журналы – «Новое время», «Московские Ведомости» – занялись травлей Волынского, как еврея. Работы А. Волынского не переиздавались, оставшиеся от первых изданий книги уничтожались в ходе библиотечных чисток. В Научной библиотеке ДВФУ сохранился

один экземпляр сборника «Достоевский» [1] оригинального издания 1909 года, который, конечно, представляет огромный интерес для пытливого ума студентов-исследователей.

Российские критики-достоееды Леонид Гроссман и Аким Волынский рассматривали творчество писателя с позиций различных аспектов анализа – литературоведческого, лингвистического, философского, религиозного, что поможет студентам ДВФУ попытаться найти ответ на вызов времени: каким представлялся Ф.М. Достоевский в XX в., с тем чтобы осмыслить творчество писателя уже в веке XXI.

Список литературы

1. Волынский, А. Л. Достоевский / А. Л. Волынский. – 2-е изд. – СПб., 1909. – 501 с.
2. Гаевский, В. М. А. Волынский и Петербургский балет = Книга ликований / В. М. Гаевский. – СПб. : Артист. Режиссер. Театр, 1992. – 217 с.
3. Гроссман, Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского : биография в датах и документах / Л. П. Гроссман. – М.-Л. : АCADEMIA, 1935. – 382 с.
4. Гроссман, Л. П. Поэтика Достоевского / Л. П. Гроссман. – М. : Мосполиграф, 1925. – 190 с.
5. Гроссман, Л. П. Путь Достоевского / Л. П. Гроссман. – Л. : Тип. изд-ва БРОКГАУЗ-ЕФРОН, 1928. – 238 с.
6. Гроссман, Л. П. Семинарий по Достоевскому : материалы, библиография и комментарии / Л. П. Гроссман. – Москва-Петроград : Государственное Издательство, 1922. – 93 с.
7. Пастернак, Б. Л. Во всем мне хочется дойти // Стихотворения / Б. Л. Пастернак. – М. : Профиздат, 1999. – 400 с.